

Ледяные слова Вэй Линь, но они долго пролежали во всем зале.

Величественное лицо, мрачный тон, как пожирающий свирепый тигр, стоящий здесь, как этот холодно уставившийся на переднюю часть Ye Fan.

Ошеломительный импульс вызвал резкое падение температуры во всем отеле.

Толпа присутствующих гостей выглядела испуганной, как будто они падали в ледяной погреб.

В конце концов, слова Вей Лина были слишком суровы.

Мало того, что он собирался позволить трупу Йе Фана лежать здесь, он даже собирался истребить всю свою семью?

Даже когда толпа услышала это, они не могли не вспотеть, и они чувствовали только страх в своих сердцах.

Ли Сяохун была еще более напугана до такой степени, что ее маленькое лицо было бледным, и все ее тело было близко к тому, чтобы слезы стекали вниз из-за ее беспокойства.

Даже сейчас, в своем сердце, Ли Сяохун все еще беспокоилась о Йе Фан.

Со слезами на красивых глазах она нежно потянула за угол пальто собственного отца, задыхаясь и шепча: "Папа, господин Чу он, действительно ли он безнадежен?".

Гнев Ли Лу Бин по отношению к Ye Fan, казалось, утих.

В конце концов, Йе Фан попал в такую ситуацию, и как бы ни был зол Любин, он больше не мог злиться. Он даже начал испытывать симпатию и жалость к Йе Фан.

Слушая вопрос собственной дочери, Ли Лу Бин вздохнул.

"Эй~"

"Боюсь, тяжело пройти через это с миром".

"Тем не менее, после того, как этот Мастер Вей пришел, он не просто позволил своим людям сделать это, но вместо этого он теоретизировал вместе с ним."

"Если вы посмотрите на это отсюда, у этого вашего друга все еще есть шанс выжить."

"До тех пор, пока он извиняется должным образом, занимает более низкую позицию и говорит что-то приятное. Боль в коже и плоти может не пощадить, но жизнь должна держаться".

Ли Любин угадал низким голосом.

Конечно, он не сказал Ли Сяохун, что даже если этот Ёе Фан сможет выжить сегодня, он боялся, что в будущем станет инвалидом.

Он сломал ноги Сюэ Минхуа, и даже если бы было равное возмездие, я боюсь, что ноги Ye Fan не смогли бы их удержать.

В этот момент зал молчал, все смотрели, и только гневные слова Вэй Линя перекликались.

Сюй Лэй, с другой стороны, после того, как услышал обвинения Вэй Линя против Ye Fan, встал и помог Ye Fan защитить себя: "Дедушка Вэй, я не могу винить моего младшего брата Fan за эти вещи".

"Мой третий дед и другие, которые посадили меня под домашний арест и заставили выйти замуж за некомпетентного мусорщика, брат Сяофан заступился за меня, и только сделал это!"

"Что касается Сюэ Минхуа, он просил неприятностей."

"Если бы не жизнь семьи его младшего брата Фана как угроза, брат Фана не сломал бы ему ноги!"

"И твой внук Вэй Вуджи, это он сделал первый шаг против брата Сяофана. Он сам не был достаточно силен и был ранен моим братом Сяофаном, но у него есть и своя вина. Как я могу винить своего брата Сяофана?"

Сюй Лэй спорила разумно и не была скромной, но не боялась мощи Вэй Линя.

"Госпожа Сюй, прежде чем вы заговорите, пожалуйста, уточните вашу личность!"

"Если бы я был твоим дедушкой, одних твоих слов было бы достаточно, чтобы я сломал тебе ноги!"

"Ради черепахи из маленького городка, он отрекся от своих родственников, помог чужаку, послушался собственных дядей и старейшин, послушался всей семьи?"

"Ты~" слушая слова Вэй Линя, которые были о позиции и без рассуждений, Сюй Лэй так разозлилась, что её красивое личико было в ярости.

"Маленькая Лей, зачем тебе злиться на старый мусор?"

"Для таких старых упрямых людей, как они, у которых только лицо и прибыль в глазах, как может быть хоть какая-то причина?"

"Просто приходи ко мне и пей со мной чай."

"Что касается казни всей моей семьи и того, что я убил здесь, просто выслушайте это и не воспринимайте это всерьез". Просто одной семьи Вей недостаточно?"

Йе Фан слегка улыбнулся, покачал головой и сказал слабо.

Затем он больше не обращал внимания на Вэй Линь, а вместо этого вытянул Сюй Лэй на свою сторону, наполнив чашку чая для Сюй Лэй, а также продолжая глотать чай беззаботно.

Внутри ясного и красивого лица было все пренебрежение к Вэй Лин и презрение к семье Вэй.

"Вонючка, ты такая большая голова!"

"Я, Вэй Лин, начинал с нуля, и за пять лет заработал сто миллионов долларов с десятками тысячами капитала."

"Сто миллионов долларов!"

"В городе Яньцзин все четыре великие семьи служат мне в качестве сидячего гостя?"

"В финансовом мире миллионы акционеров поклоняются мне как Богу?"

"Как ты смеешь, испуганное дитя, бросать вызов моему Вэй Линю и моей семье Вэй!"

"Где ты берешь силы?"

Обращаясь с таким презрением со стороны младшего, Вей Линь, несомненно, был совершенно в ярости.

Гордое сердце, наполненное холодом.

Звук гнева был похож только на гром, непрерывно взрывающийся в зале.

Однако, перед лицом чудовищного гнева Вэй Линя, Ёе Фан слегка сделал глоток чая и все равно покачал головой и чихнул: "Если ты скажешь больше, то что с того?".

"Не говоря уже о том, что я причинил боль своей жизни и казнил всю свою семью."

"Сегодня, даже если ты придешь, чтобы дать мне квалификацию для того, чтобы поднять ботинки, этого будет недостаточно!"

"По сей день ты, Вей Линь, включая твою семью Вей, никогда не попадал мне в глаза."

Слова Ёе Фан перекликались, но под этим простым тоном пронизывала чудовищная сила и доминирование.

"Хех, вот это рот!"

"Семьи Вэй недостаточно, как насчёт добавить мою семью Яньцзин Чжао?"

В это время, возле отеля, проходила еще одна очередь людей.

Лидер группы, жесткий костюм, величественный человек с длинной прогулкой.

На вершине жесткого лица издевательство было таким холодным и зловещим.

"Семья Чжао?"

"Может ли это быть семья Чжао, один из "Трех новых дворян" Яньцина?"

"Клан Чжао, который в прошлом году вошел в десятку лучших в списке богачей Хуаксии?"

"Занимая половину фармацевтической промышленности Хуаксии."

"Существование наравне с семьёй Сюэ!"

"Боже!"

"Даже семья Чжао вышла вперед?"

"Этот Ёе Фан, я боюсь, что он мертв!"

Увидев прибытие семьи Чжао, весь отель, толпа гостей чуть не взорвалась.

Эта семья Сюй и Семья Сюй еще даже не приехали, но силы, которые пришли на помощь с кулаком, уже были такими страшными?

Одна только эта семья Чжао стояла богатства этой комнаты, полной гостей.

"Наверное, на этот раз этот панк выйдет из себя, да?"

В ужасе кто-то злорадствовал и смеялся.

И в это время внешний вид Ye Fan действительно затонул.

Конечно, он был не из-за власти семьи Чжао, а из-за человека, который вел семью Чжао перед ним.

Черт возьми, это был тот, кто был изгнан Йе Фаном, самым богатым человеком в Цзяндуне, Чжао Вудзи!

"Господин Чу, не удивляйтесь."

"Удивительно, не так ли, все еще встретить меня здесь."

"Однако, говоря об этом, я должен поблагодарить господина Чу за то, что он оставил меня в живых тогда."

"Иначе, боюсь, у меня не хватило бы жизни, чтобы вернуться в Яньцзин и унаследовать миллиардное состояние моей семьи Чжао".

Чжао Уцзи холодно улынулся, но взгляд, направленный на Ye Fan, был наполнен ледяным холодом и убийственным умыслом.

Сначала у Ye Fan был Чэнь Ао, а остальные сломали ноги Чжао Вудзи, бросив их в гроб и изгнав из Цзяндуна.

Но Чжао Уцзи выжил и был спасен собственным кланом.

После исцеления ног Чжао Вудзи остался в семье, чтобы сохранить силы и подготовиться к возвращению в Цзяндун в будущем.

Но Чжао Уцзи не ожидал, что еще до того, как он отправился на поиски, Ye Fan возьмет на себя инициативу, чтобы приехать в Яньцзин, чтобы умереть.

"Не нужно меня благодарить".

"Через некоторое время я отниму у тебя твою маленькую жизнь."

Ye Fan поговорил в холодном голосе, и слова Zhao Wuji которые достигли его рта были после этого подавлены назад Ye Fan.

В то время Чжао Уцзи также прямо порвал лицо с Ye Fan, гневно смеясь.

"Господин Чу действительно привык делать себе имя в Цзяндуне, и все еще настолько могущественен?"

"Но, увы, это не Цзяндун."

"Это Яньцзин, место расположения китайской имперской столицы."

"Ты устроил чудовищный беспорядок и оскорбил половину города Яньцзин."

"Более того, даже без семей Сюй и Сюэ, одной только власти моей семьи Чжао достаточно, чтобы убить тебя тысячу раз!"

"Моя семья Чжао - новый дворянин в Яньцзине и сильна в этой имперской столице."

"Даже мэр Яньцзина не осмелился бы проявить неуважение к моей семье Чжао."

"Откуда у тебя мужество быть гангстером и смелость говорить здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1038560>